

М. В. Подкин

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: podkin.maks@mail.ru

МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ СИБИРИ В XVII в.: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ

В статье приводится краткий историографический обзор эволюции точек зрения историков по вопросу присоединения Сибири к Московскому царству от ранней советской до современной историографии. На основе работ А. С. Зуева выявляются общие методы, которые использовали русские первопроходцы в отношении коренного населения. Особое место уделяется проблеме аманатства. Приводится выборка из исторических источников и высказывается авторский взгляд на эту проблему.

Ключевые слова: Сибирь, присоединение земель, аманаты, заложники, историография, первопроходцы, коренные народы.

M. V. Podkin

History students, Ural State Pedagogical University

MEANS OF INTERACTION BETWEEN RUSSIAN PIONEERS AND INDIGENOUS PEOPLE OF SIBERIA IN THE XVII CENTURY: REGARDING A QUESTION OF THE ANNEXATION OF SIBERIA

This article contains a brief historiographic review of the evolution of the historians' views on the annexation of Siberia to the Tsardom of Muscovy from early to modern Soviet historiography. Based on the works of A. S. Zuyev, some of the common means of interaction between Russian pioneers and indigenous peoples are reported. A special emphasis is paid to the problem of the amanat system of hostage taking. The author shares his point of view on this problem as well as presents excerpts from historical sources.

Keywords: Siberia, accession of land, amanats, hostages, historiography, pioneers, indigenous peoples.

В XVII столетии Россия продолжала свое становление, как держава евразийская и полиэтническая. В этот период в Московское государство вошли разнообразные сибирские народы. До сих пор историков занимает вопрос, каким термином следует характеризовать те процессы, которые происходили на территории от Урала до Тихого океана 300–400 лет назад? Были ли коренные народы насильственно присоединены к Московскому царству, или же вошли в состав России добровольно.

В ранней советской историографии утверждалось, что русские покоряли Сибирь «огнем и мечом». Присоединение восточных окраин сопоставлялось с самыми потрясающими страницами европейского колониализма [2].

В послевоенной историографии от такого подхода ученые отказываются. В. И. Шунков вводит термин «присоединение», под которым понимает, как мирные, так и военные методы.

Лев Гумилев считал, что до встречи с маньчжурами русские на всем пути не встречали никакого сопротивления. «Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, например, у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Единственным практическим следствием русского присутствия для аборигенов стал ясак (уплата одного-двух соболей в год), который инородцы понимали как подарок, дань вежливости «белому царю» [1, с. 293].

Обратимся к современной историографии. По мнению А. С. Зуева, концепция завоевания была сформулирована казанским историком Измайловым, но широкой поддержки она пока не получила [5]. Хотя, в работе «Присоединение Бурятии к России: история, право, политика» бурятский историк, доктор исторических наук В. А. Хамутаев крайне негативно отзываясь о русских, об их отношении к бурятскому народу. Он называет эти процессы завоеванием и геноцидом бурятского этноса. Основываясь на широком круге источников, в основном на ранней советской историографии, В. А. Хамутаев пишет: «Таким образом, первые походы в Бурятскую землю в 1618-1627 гг. окончились для колонизаторов безрезультатно... Тем не менее, учитывая алчный характер растущего в XVI-XVII вв. государства, сделавшего ставку... на экспансию, т. е. захват все новых чужих земель, можно предопределить что военно-техническое превосходство пассионарно-хищного государства рано или поздно позволит разгромить и покорить даже «доброконных и доброоружных» бурят...» [8, с. 48].

А. С. Зуев считает, что завоевание в какой-то степени было, но лишь в отношении народов крайнего северо-востока Сибири. В своей работе «Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв.» он рассматривает и общие методы, к которым прибегали русские на всей территории Сибири. Характерными особенностями он называет следующие:

1) русские действовали небольшими отрядами по 20-40 человек. Причины: людей на данных территориях проживало немного, а небольшой отряд был более мобильным, ему было легче прокормить себя и обеспечить всем необходимым. Отряды имели принцип добровольного комплектования;

2) использование против немирных «иноземцев» обьясаченных аборигенов. Их использовали не только в целях увеличения боевой численности, но и для обеспечения продовольствием и средствами передвижения, кроме того их активно использовали в качестве толмачей и гонцов;

3) русские всегда «ласкою и приветом» уговаривали пойти под ясак или же вновь вернуться в ясачный платеж. Ясака же на первых порах брали «сколько дадут»;

4) брали аманатов, даже несмотря на то, что местные народы не очень дорожили их жизнью;

5) ставили укрепленные пункты – зимовья и остроги. Возведение опорных пунктов с постоянными гарнизонами вело к формированию русской системы управления [4].

А. С. Зуев не считает, что вся Сибирь была завоевана. Наоборот, общие механизмы предполагают скорее мирное присоединение, просто они не сработали с чукчами, ительменами и коряками.

Из источников нам известно, что официальная политика Москвы устанавливала сугубо мирные методы обьясачивания. В «Отписке воеводы П. Головина...» есть такие строки: «А тунгусов... не ясачных... под твою царскую высокую руку приводить и ясак з братских людей и с тунгусов... и мать на тебя, государя... чтобы их сперва не ожесточить и от твоего царского величества не отогнать» [7, с. 553].

Но, несмотря на декларативный характер мирных методов общения с инородцами, без злоупотреблений и открытого грабежа не обходилось, о чем было хорошо известно в Москве. В своем наказе первому якутскому воеводе П. П. Головину о путях в Восточную Сибирь царь Михаил Фёдорович пишет: «А ходили же из Мангазеи... служилые люди с товары и... имали у них жон и детей, и животы их и скот грабили, и насилства им чинили многие, и от государевы высокие руки тех диких людей отгнали...» [6, с. 552]. Итак, из этого документа видно, что в Москве знают о бесчинствах людей при сборе ясака, и прекрасно понимают, чем это грозит. Выше государь пишет о том, что ясаку собирается все меньше, качество пушнины падает. А ниже ставит задачу Головину и Глебову обьясачить вновь тунгусов, вернуть под государеву руку, а также подчинить и дауров.

В документах часто встречается термин «аманаты». Кто они? Аманаты – это своего рода заложники, но не в современном понимании этого слова. В аманаты предписывалось брать людей «лутших», представителей родоплеменной знати, для гарантии сбора ясака. Кроме того, аманаты широко использовались как проводники, а также от них русские узнавали сведения о новых землях. О чем мы можем прочесть в уже известной нам «Отписке П. Головина...». В ранней советской историографии, а иногда и в трудах современных авторов бытует мнение, что институт аманатства есть безусловное зло. В. А. Хамутаев ставит захват аманатов в один ряд с «иными зверствами и «дикого блуда» казаков, воевод, служилых...» [8, с. 9]. Однако, так ли было ужасно положение аманатов? Все те же источники не говорят нам ни о чем подобном. «Отписка П. Головина...» рассказывает нам о том, что Максим Перфильев «поймал в омонаты... тунгуса Комбойка» [7, с. 557]. Далее он дал им сведения о князе Ботого, потом путешествовал с отрядом Перфильева в качестве проводника. Да, безусловно, его оторвали от его личных дел, от семьи, но, привычный уклад жизни данного Комбойки никак не изменился. Более того, когда «тот аманат тунгуской Комбойко Пекиев в ясачном зимовье... занемог... взял в его место в аманаты брата его родного... а ево де, Комбойка, за немочью отпустили» [7, с. 555]. Любопытные строки есть у протопопа Аввакума: «...тож привезли в Брацкий острог и кинули в студеную тюрьму, соломки дали немношко... В шестую неделю после побой перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами и с собаками зимовал скован...» [3, с. 43]. Как мы видим из этого отрывка положение ссыльного, но русского протопопа было значительно хуже положения аманатов. Более того, даже когда его перевели к ним, он оставался в цепях.

Таким образом, взятие аманатов было вполне привычной практикой. А их положение ненамного отличалось от положения русских служилых людей.

Обобщая все вышесказанное, однозначно говорить о том, что Сибирь в XVII в. была завоевана нельзя. Но, также и нельзя сказать, будто военных столкновений вовсе не происходило и русские не встречали сопротивления на своём пути. Присутствуют и злоупотребления, и военные столкновения. Но в целом, территория Западной и Восточной Сибири была присоединена скорее мирным путем. У русских первопроходцев имелся определённый набор стандартных методов действия в отношении коренных жителей, и, чаще всего, эти методы себя оправдывали. Проблемы возникли лишь с народами

ми, проживающими в Даурии, которые ещё до появления русских испытывали большое влияние маньчжуров и монгол. А также с малыми народами севера Дальнего Востока, из которых особенно упорное сопротивление оказывали чукчи.

Мы можем с уверенностью утверждать, что в XVII столетии народы Сибири не утратили своей самобытности, не лишились своей территории. Лишь номинально признав власть русского царя и платя сравнительно небольшой ясак сибирские народы продолжали вести привычный для себя образ жизни, под управлением своих «князцов». У недовольных же политикой русского царя всегда оставался выход откочевать со своих угодий, что и сделали некоторые роды киргизов, что в конце концов и сделали особо сопротивляющиеся бурят-монголы. Такой отток населения был невыгоден Москве. А чукчей русские не особо и задевали, учитывая небольшой воинский контингент, предпочитая брать те же товары у более сговорчивых племен. Да, в XVIII в. имперская политика стала намного жестче. Но в веке XVII Россия «тюрьмой народов» ни в коем случае не являлась.

Литература

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. 8-11 кл.: пособие для общеобразоват. учеб. заведений / под ред. акад. А. М. Панченко. – М.: Дрофа; Наталис. 1996. – 352 с.
2. Демин М. А. Колонизация и хозяйственное освоение Сибири в XVII в. в ранней советской историографии // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 86-91.
3. Житие Аввакума и другие его сочинения. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
4. Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2002. – 330 с.
5. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 126-129.
6. Наказ первому якутскому воеводе П. П. Головину о путях в Восточную Сибирь // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 550-553.
7. Отписка Ленских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, прежде сентября 1641 // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 553-558.
8. Хамутаев В. А. Присоединение Бурятии к России: история, право, политика. – Улан-Удэ, 2012. – 124 с.

УДК 821.161.1-4

И. С. Попова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zemlyanckaya97@yandex.ru

ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ 1994-1996 гг. В ДНЕВНИКАХ И МЕМУАРАХ

В статье проанализированы воспоминания солдат и их родственников о кровавой войне, о Чечне. Показано отношение простых людей к событиям Чеченского конфликта.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, чеченские войны, военнослужащие, дневники, воспоминания.

I. S. Popova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CHECHEN CONFLICT 1994-1996 IN DIARY AND MEMOIRS

The article analyzes memories of soldiers and their relatives about a bloody war, about Chechnya. The ratio of ordinary people to the events of the Chechen conflict is shown.

Keywords: ethnic conflicts, Chechen wars, servicemen, diaries, memories.

Чеченский конфликт 1994-1996 гг. – военные действия между российскими войсками и силами Чеченской Республики Ичкерия. Начался 1 декабря 1994 г. на территории Чеченской республики после вступления туда правительственных войск РФ, с целью борьбы с верными Джохару Дудаеву войсками. 9 декабря 1994 г. Б. Н. Ельциным был подписан указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне